

Судья Зиновьева С.П. Дело № 33-7323/2022

УИД 34RS0002-01-2021-005924-75

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Волгоград 21 июля 2022 года

Судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда в составе:

председательствующего Данилова А.А.,

судей Федоренко И.В., Волковой И.А.,

при секретаре Буйлушкиной Н.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело

№ 2-337/2022 по иску Павликовой Н. А. к АО «Мерседес-Бенц Рус» о защите прав потребителя,

по апелляционной жалобе и дополнениям к ней АО «Мерседес-Бенц Рус»

на решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 14 апреля 2022 года, которым иск Павликовой Н. А. к АО «Мерседес-Бенц Рус» о защите прав потребителей - удовлетворен частично.

Принят односторонний отказ от договора № 0207-17/001927 от 16 ноября 2017 года.

С АО «Мерседес-Бенц Рус» в пользу Павликовой Н. А. взысканы: денежные средства в связи с отказом от договора в размере 5 044 000 рублей; неустойка в размере 1% цены товара за просрочку удовлетворения законного требования потребителя за период с 09 июля 2021 года по 14 апреля 2022 года в размере 14 072 760 руб., а также с 15 апреля 2022 года по дату фактического исполнения решения суда; разница между ценой товара, установленной договором купли-продажи автотранспортного средства № 0207-17/001927, и ценой товара на день подачи искового заявления в размере 15 218 684 рублей; расходы по оплате, связанные с проведением автотехнического исследования по установлению причины поломки автомобиля <.....>, VIN: № <...> в размере 40 000 рублей; расходы в соответствии с заказ-нарядом № MeV2004358 от 30 декабря 2020 года в размере 10 187 рублей 50 копеек; компенсация морального вреда в размере 20 000 рублей; штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом, 17 202 815,75 рублей; в части иска Павликовой Н. А. к АО «Мерседес-Бенц Рус» о взыскании компенсации морального вреда свыше 20000 рублей отказано.

С АО «Мерседес-Бенц Рус» в пользу муниципального бюджета г. Волгограда взыскана государственная пошлина в размере 60 000 руб.

Заслушав доклад судьи Федоренко И.В., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Павликова Н.А. обратилась в суд с иском к ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ» о принятии одностороннего отказа от договора, взыскании денежных средств, неустойки, убытков, компенсации морального вреда и штрафа.

В обоснование требований указано, что ДД.ММ.ГГГГ между Р.Н.В. и ООО «Агат-МБ» (ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ») заключен договор № <...> розничной купли-продажи автомобиля <.....> VIN № № <...>. Указанный автомобиль приобретен Р.Н.В. за 5 044 000 рублей.

30 марта 2019 года между Р.Н.В. и Павликовой Н.А. заключен договор купли-продажи того же автомобиля, в настоящее время его государственный регистрационный номер № <...>.

14 декабря 2020 года данный автомобиль вышел из строя - заглох во время движения, перестал заводиться.

30 декабря 2020 года, с целью установления причины неисправности автомобиля, ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ» в соответствии с заказ-нарядом № MeV2004358 проведена диагностика автомобиля, по результатам которой выявлено заклинивание коленвала. Стоимость работ по заказ - наряду составила 10 187 рублей 50 копеек.

Для определения причины заклинивания коленвала и составления соответствующего заключения истец, в лице представителя Мореха С.С., обратилась в ООО «Негосударственное Экспертное Учреждение Истина». Стоимость работ по договору составила 40 000 рублей.

25 февраля 2021 года и 12 марта 2021 года осуществлялся разбор двигателя внутреннего сгорания на сервисном центре «Тойота Центр Волгоград Восток», куда приглашались представители ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ» и АО «Мерседес-Бенц РУС».

В ходе произведенного разбора двигателя внутреннего сгорания и его осмотра, в соответствии с заключением специалиста установлено, что отказ двигателя автомобиля истца произошел вследствие схватывания металла (сваривания) коренного подшипника скольжения со второй опорной шейкой коленчатого вала, смещения подшипника (вкладыша) с проектного местоположения, последующего заклинивания и остановки коленчатого вала. Сваривание коренного подшипника со второй коренной шейкой вызвано его работой в режиме граничной смазки (граничного трения), который возник вследствие несоответствия величины зазора в подшипнике, а именно, подшипник был зажат (перетянут). Признаков разборки/сборки двигателя вне завода-изготовителя не обнаружено, из чего следует, что дефект был допущен на этапе сборки в процессе производства автомобиля, а, следовательно, отказ двигателя носит производственный характер (производственный отказ), возникший до передачи автомобиля покупателю. Для восстановления работоспособности двигателя необходимо заменить блок цилиндров вместе с коленчатым валом и подшипниками скольжения (шорт-блок в сборе). Однако при изучении официальных каталогов запасных частей установлено, что отдельно блок цилиндров не поставляется, в связи с чем для работоспособности автомобиля необходимо заменить двигатель в сборе.

17 мая 2021 года истцом в адрес ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ» и АО «Мерседес-Бенц РУС» направлены досудебные претензии с требованием об устранении существенного недостатка автомобиля и понесённых убытков, но они оставлены без ответа. С учетом даты получения претензий, двадцатидневный срок истек, требования истца оставлены без удовлетворения.

В период производства по делу в качестве соответчика привлечено АО «Мерседес – Бенц Рус».

06 сентября 2021 года вынесено определение Дзержинского районного суда г.Волгограда о прекращении производства в части исковых требований к ответчику ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ» в связи с отказом истца от заявленных требований.

Судом первой инстанции ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ» привлечено к участию в деле в качестве третьего лица.

Истец просила принять односторонний отказ от договора № 0207-17/001927 от 16 ноября 2017 года, взыскать с АО «Мерседес – Бенц Рус» в свою пользу денежные средства в связи с отказом от договора в размере 5 044 000 рублей, неустойку в размере 1% цены товара за просрочку удовлетворения законного требования потребителя за период с 09 июля 2021 года по дату фактического исполнения решения суда, разницу между ценой товара, установленной договором купли-продажи автотранспортного средства № 0207-17/001927, и ценой товара на день подачи искового заявления в размере 15 218 684 рублей, расходы по оплате, связанные с проведением автотехнического исследования по установлению причины поломки автомобиля <.....> VIN: № <...> в размере 40 000 рублей, расходы в соответствии с заказ-нарядом № MeV2004358 от 30 декабря 2020 года в размере 10 187 рублей 50 копеек, компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей, штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Судом постановлено указанное выше решение.

В апелляционной жалобе и в дополнениях к ней АО «Мерседес – Бенц Рус», оспаривая законность и обоснованность постановленного судом решения, просит его отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со статьей 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов апелляционной жалобы и дополнений к ней, заслушав представителей АО «Мерседес – Бенц Рус» - Сидоркина А.С. и Березина А.В., представителя третьего лица ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ» – Арустамяна Г.Г., поддержавших доводы жалобы и дополнений к ней, возражения на жалобу представителя Павликовой Н.А. – Мороха С.С., оценив имеющиеся в деле доказательства, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 4 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» продавец обязан передать потребителю товар, качество которого соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве товара продавец обязан передать потребителю товар, соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

На основании части 1 статьи 18 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе: потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

Права покупателя в случае продажи ему товара ненадлежащего качества закреплены в статье 503 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 3 которой установлено, что в отношении технически сложного товара покупатель вправе потребовать его замены или отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы в случае существенного нарушения требований к его качеству.

В число технически сложных товаров, перечень которых утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 года № 924, входят легковые автомобили.

Как следует из материалов дела и установлено судом апелляционной инстанции, 16 ноября 2017 года между Р.Н.В. и ООО «Агат-МБ» (в настоящее время ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ») заключен договор № 0207-17/001927 розничной купли-продажи автомобиля <.....> VIN № № <...>, согласно которому стоимость автомобиля составила 5 044 000 руб.

30 марта 2019 года между Р.Н.В. и Павликовой Н.А. заключен договор купли-продажи автомобиля, согласно которому Павликова Н.А. приобрела у Р.Н.В. в собственность автомобиль марки <.....> VIN № № <...>.

14 декабря 2020 года во время движения автомобиль <.....> VIN № № <...>, принадлежащий Павликовой Н.А., заглох и перестал заводиться.

30 декабря 2020 года с целью установления причины неисправности автомобиля <.....> VIN № № <...>, гос.номер № <...>, ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ» в соответствии с заказ-нарядом № MeV2004358 от 30 декабря 2020 года была проведена диагностика автомобиля, по результатам которой выявлено заклинивание коленвала.

В разделе «Заявлено клиентом» заказ-наряда № MeV2004358 от 30 декабря 2020 года указано, что машина не заводится, пригнали на эвакуаторе 28 декабря 2020 года. Работы выполнялись с 11 час. 27 мин. до 14 час. 54 мин., указано, что требуется демонтаж двигателя внутреннего сгорания и автоматической коробки передач (ДВС и АКП), отсоединение АКП от ДВС с последующим возможным разбором ДВС для выявления причины заклинивания коленвала.

Стоимость данных работ составила 10 187 руб. 50 коп. и оплачена П.П.В.

Для определения причины заклинивания коленвала и составления соответствующего заключения истец, в лице представителя, обратилась в ООО «Негосударственное Экспертное Учреждение Истина». Стоимость данных работ составила 40 000 руб.

25 февраля 2021 года и 12 марта 2021 года осуществлялся разбор двигателя внутреннего сгорания на сервисном центре «Тойота Центр Волгоград Восток», о чем были извещены и приглашены представители ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ» и АО «Мерседес-Бенц РУС».

Явка представителей ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ» и АО «Мерседес-Бенц РУС» на осмотр, составление акта осмотра с целью определения причины неисправности транспортного средства не обеспечена.

Согласно заключению ООО «Негосударственное Экспертное Учреждение Истина» № 52/04-2021 от 06 апреля 2021 года в ходе произведенного разбора двигателя внутреннего сгорания и его осмотра установлено:

отказ двигателя автомобиля <.....> VIN № № <...>, гос.номер № <...>, 2017 года выпуска произошел вследствие схватывания металла (сваривания) коренного подшипника скольжения с второй опорной шейкой коленчатого вала, смещения подшипника (вкладыша) с проектного местоположения, последующего заклинивания и остановки коленчатого вала;

сваривание коренного подшипника со второй коренной шейкой вызвано его работой в режиме граничной смазки (гранитного трения), который возник вследствие несоответствия величины зазора в подшипнике, а именно подшипник был зажат (перетянут);

признаков разборки/сборки двигателя вне завода-изготовителя не обнаружено, из чего следует, что дефект был допущен на этапе сборки в процессе производства автомобиля, а, следовательно, отказ двигателя носит производственный характер (производственный отказ), возникший до передачи автомобиля покупателю.

В заключении № 52/04-2021 от 06 апреля 2021 года указано, что для приведения автомобиля в исправное состояние, с учетом выявленных повреждений блока двигателя внутреннего сгорания, с технической точки зрения, требуется замена агрегата в сборе.

Стоимость восстановительного ремонта транспортного средства <.....> VIN № № <...>, гос.номер № <...> составляет (округленно) без учета износа деталей 1 766 900 руб.

При рассмотрении дела судом первой инстанции по ходатайству представителя ответчика АО «Мерседес-Бенц Рус» определением суда от 27 декабря 2021 года по делу назначена судебная экспертиза, проведение которой поручено ООО «Автотехнический центр» (ООО «АТЦ»). На разрешение эксперта поставлены вопросы о наличии в автомобиле неисправности, причине ее возникновения, стоимости затрат на устранение неисправности.

По заключению эксперта Л.К.И. № 3603 /22 от 20 января - 30 марта 2022 года (ООО «АТЦ») в двигателе автомобиля <.....> VIN: № <...>, государственный регистрационный знак № <...> присутствует неисправность в виде схватывания (сваривания) металла подшипника скольжения второй коренной (опорной) шейки с поверхностью коленчатого вала. В результате схватывания (сваривания) металла произошло проворачивание подшипника скольжения второй коренной шейки коленчатого вала в посадочном отверстии блока двигателя и, как следствие, заклинивание коленчатого вала. Следовательно, в автомобиле <.....> VIN №: № <...>, 2017 года выпуска имеется неисправность, выраженная в заклинивании коленвала.

Причина схватывания (сваривания) металла подшипника скольжения второй опорной шейки коленчатого вала заключается в возникновении режима граничной смазки, который возник в процессе эксплуатации автомобиля вследствие снижения давления масла в зазоре коренного подшипника из-за перекоса шатунного подшипника скольжения третьей шейки и повышенного истечения моторного масла из увеличенного зазора. Перекос шатунного вкладыша третьей шатунной шейки коленчатого вала вызван производственным дефектом сборки нижних головок шатунов. Следовательно, схватывание металла (сваривание) коренного подшипника второй опорной шейки является следствием производственного дефекта сборки нижней головки шатуна, а, следовательно, также носит производственный характер.

Заклинивание коленчатого вала двигателя автомобиля <.....> VIN: № <...> квалифицируется как производственный отказ, причина которого заключается в дефекте сборки нижней головки шатуна третьей шатунной шейки, выполненной методом излома. Дефект сборки нижней головки шатуна третьей шатунной шейки допущен на этапе сборки двигателя в условиях завода-изготовителя. Допущенная неисправность (дефект сборки нижней головки шатуна) развивалась во времени при эксплуатации двигателя, что в конечном итоге привело к его производственному отказу.

Временные затраты на устранение неисправности автомобиля <.....> VIN: № <...>, составляют 31,25 нормо-часа.

Стоимость восстановительного ремонта автомобиля <.....> VIN: № <...>, округленно составляет: 3 547 900,00 (Три миллиона пятьсот сорок семь тысяч девятьсот) рублей 00 копеек.

Рыночная стоимость автомобиля <.....> VIN: № <...>, 2017 года выпуска, по состоянию на 30 сентября 2019 года, округленно составляет: 3 700 700, 00 (Три миллиона семьсот тысяч семьсот) рублей 00 копеек.

Рыночная стоимость автомобиля <.....> VIN: № <...>, 2017 года выпуска, по состоянию на дату дачи заключения, округленно составляет: 5 993 100, 00 (Пять миллионов девятьсот девяносто три тысячи сто) рублей 00 копеек.

Экспертиза проведена компетентным судебным экспертом Л.К.И. (ООО «АТЦ»), обладающим специальными знаниями, необходимыми для производства экспертизы по интересующим суд вопросам, имеющим достаточный стаж экспертной деятельности и квалификацию. Эксперту разъяснены положения статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, он предупрежден об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения.

Заключение эксперта Л.К.И. № 3603/22 от 20 января - 30 марта 2022 года согласуется с другими исследованными доказательствами, в частности, с результатами работ сервисного центра, отраженными в заказ-наряде № MeV2004358 от 30 декабря 2020 года, досудебным заключением № 52/04-2021 от 06 апреля 2021 года.

Утверждение представителя ответчика об отсутствии у эксперта Л.К.И. необходимого образования, судом первой инстанции признаны несостоятельными, к заключению эксперта приобщены документы, подтверждающие наличие высшего технического образования, ученой степени кандидата технических наук, ученого звания доцента, диплома о профессиональной переподготовке на право выполнения судебных экспертиз по направлениям 13.1, 13.2, 13.3, 13.4, 13.5, 13.6, общий стаж работы 20 лет, стаж экспертной работы 10 лет.

Оснований для признания заключения эксперта Л.К.И. недопустимым не установлено. В целях разъяснения заключения эксперт Л.К.И. допрошен в порядке статьи 187 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и дал ответы на заданные вопросы. В том числе указал, что признаков гидроудара при исследовании двигателя не установлено, режим масляного голодания выявлен локальный, в одном подшипнике.

В ходатайстве представителя ответчика о назначении повторной экспертизы определением суда первой инстанции от 14 апреля 2022 года отказано, в связи с отсутствием оснований, предусмотренных положениями статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Применительно к законодательству о защите прав потребителей критерии существенности недостатков раскрываются в пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», согласно которому несоразмерными можно считать расходы, которые приближены к стоимости товара или превышают ее либо выгоду, которая могла бы быть получена от использования товара. В отношении технически сложного товара несоразмерность расходов определяется исходя из особенностей товара, его цены либо иных свойств.

Учитывая характер недостатка, причину и время возникновения, соотношение стоимости товара и восстановительного ремонта, необходимость замены основного конструктивного

элемента (двигатель внутреннего сгорания без навесного оборудования) данный недостаток товара подлежит квалификации, как существенный, возникший до передачи товара потребителю.

Довод представителя ответчика о том, что элементы двигателя, находящегося в разобранном состоянии, не принадлежат конкретному агрегату (двигателю автомобиля истца), суд первой инстанции не принял во внимание, поскольку в заключении эксперта Л.К.И. указано, что все представленные на исследование детали, в том числе неисправные, принадлежат двигателю автомобиля <.....> VIN №: № <...>, 2017 года выпуска и были установлены на заводе-изготовителе. Данный факт эксперт подтвердил при допросе в суде 14 апреля 2022 года, пояснив, что он определил это по совокупности увиденного и исследованного, он осмотрел детали, условия хранения, принадлежность по форме автомобилю, по каталожным номерам, маркировке Мерседеса, изучению досудебной экспертизы, когда произведена первичная разборка в условиях сервисного центра с применением специализированного оборудования.

В соответствии с пунктом 6 статьи 19 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» в случае выявления существенных недостатков товара потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента. Указанное требование может быть предъявлено, если недостатки товара обнаружены по истечении двух лет со дня передачи товара потребителю, в течение установленного на товар срока службы или в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю в случае неустановления срока службы. Если указанное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный им недостаток товара является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные пунктом 3 статьи 18 данного Закона требования или вернуть товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

17 мая 2021 года истцом в адрес ответчика АО «Мерседес-Бенц Рус» направлена претензия с требованием об устранении существенного недостатка автомобиля и понесённых убытков, которая получена 24 мая 2021 года, двадцатидневный срок истек 13 июня 2021 года.

В добровольном порядке требования истца не удовлетворены и ответа не получено.

Именно нарушением импортером сроков устранения выявленного в автомобиле существенного недостатка мотивировано исковое заявление Павликовой Н.А. о взыскании стоимости товара, убытков, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа.

В силу пункта 4 статьи 24 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» при возврате товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать возмещения разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент добровольного удовлетворения такого требования или, если требование добровольно не удовлетворено, на момент вынесения судом решения.

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, суд вправе удовлетворить требование потребителя о

взыскании разницы между ценой такого товара, установленной договором купли-продажи, и ценой аналогичного товара на время удовлетворения требований о взыскании уплаченной за товар ненадлежащего качества денежной суммы.

Положения пункта 4 статьи 24 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» направлены на защиту интересов потребителя и реализацию возможности потребителя приобрести товар, соответствующий тому, в котором был обнаружен дефект, возникший по вине изготовителя.

Обстоятельства, связанные, в частности, с тем, что спорный товар больше не реализуется или не поставляется по причине снятия с производства, не могут являться основанием для отказа в удовлетворении иска, предъявленного в силу положений статьи 24 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года

№ 2300-1 «О защите прав потребителей», и не могут лишать потребителя возможности восстановить свое нарушенное право в связи с продажей ему товара ненадлежащего качества.

Рассматривая требование о взыскании разницы между ценой товара, установленной договором купли-продажи, и ценой товара, являющегося аналогичным ранее приобретенному, следует исходить из того, что в случае отсутствия к моменту разрешения спора точно такого же товара - такой же комплектации, модификации и т.д. - подлежащая взысканию в пользу потребителя указанная разница в цене должна определяться с учетом цены товара, наиболее приближенного по техническим характеристикам и параметрам к ранее приобретенному (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 32-КГ19-29, 2-3078/2018).

Согласно заключению эксперта Л.К.И. № 3603/22 от 20 января - 30 марта 2022 года цена товара, наиболее приближенного по техническим характеристикам и параметрам к ранее приобретенному, а именно, стоимость нового автомобиля аналогичного автомобилю <.....> VIN № <...>, 2017 года выпуска, на дату проведения исследования составляет: 20 262 684 (двадцать миллионов двести шестьдесят две тысячи шестьсот восемьдесят четыре) рубля.

Других вариантов ответчиком не предложено, поэтому подлежит удовлетворению требование истца о возмещении разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент вынесения судом решения (поскольку требование добровольно не удовлетворено), определенной согласно заключению эксперта № 3603/22 от 20 января -30 марта 2022 года.

При таких данных разница в цене товара составляет 15 218 684 рублей (20 262 684 руб. – 5 044 000 руб. = 15 218 684 руб.).

Доводы представителя ответчика о ничтожности договора купли-продажи автомобиля от 30 марта 2019 года между Р.Н.В. и Павликовой Н.А. суд первой инстанции не принял во внимание, так как незаконность сделки не установлена и, кроме того, в случае приведения сторон по сделке в первоначальное положение (как на этом настаивает представитель ответчика), субъектный состав сторон в данном деле остается без изменения, как потребитель и импортер.

С учетом установленных выше обстоятельств, суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности заявленных исковых требований.

Принимая во внимание обстоятельства реализации потребителю товара ненадлежащего качества, он вправе отказаться от договора, вернуть товар импортеру, потребовать

возврата уплаченной денежной суммы, возмещения разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара, расходов на диагностику согласно заказ-наряду от 30 декабря 2020 года в размере 10 187 руб. 50 коп. и на проведение автотехнического исследования в размере 40 000 руб.

Согласно пункту 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Пунктом 1 статьи 23 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» установлено, что за нарушение предусмотренных статьями 20, 21 и 22 настоящего Закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

Как разъяснено в пункте 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», размер подлежащей взысканию неустойки (пени) в случаях, указанных в статье 23 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», определяется судом исходя из цены товара (выполнения работы, оказания услуги), существовавшей в том месте, в котором требование потребителя должно быть удовлетворено продавцом.

В связи с неисполнением требований истца в добровольном порядке с ответчика АО «Мерседес-Бенц РУС» подлежит взысканию неустойка за период с 09 июля 2021 года по 14 апреля 2022 года за 279 дней по расчету:

$5\,044\,000 \times 1\% \times \text{дней} \times 279 \text{ дней} = 14\,072\,760 \text{ руб.}$,

с 15 апреля 2022 года по день фактического исполнения решения суда, согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», где указано, что по смыслу статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации, истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ). Законом или договором может быть установлен более короткий срок для начисления неустойки, либо ее сумма может быть ограничена. Присуждая неустойку, суд по требованию истца в резолютивной части решения указывает сумму неустойки, исчисленную на дату вынесения решения и подлежащую взысканию, а также то, что такое взыскание производится до момента фактического исполнения обязательства.

В силу статьи 15 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит

компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

В пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 от 28 июня 2012 года «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Судом установлен факт нарушения ответчиком права потребителя на безвозмездное устранение недостатков товара потому требование истца о компенсации морального вреда является правомерным. Исходя из положений приведенных норм права, с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий, исходя из принципа разумности и справедливости, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда в заявленном размере - 20 000 руб.

В соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Таким образом, суд первой инстанции взыскал с ответчика АО «Мерседес-Бенц Рус» штраф в пользу Павликовой Н.А. в размере 17 202 815, 75 руб. из расчета (5 044 000 руб. + 14 072 760 руб. + 15 218 684 рублей; + 40 000 руб. + 10 187 рублей 50 копеек + 20 000 руб.) = 34 405 631,5 x 50 % = 17 202 815, 75 руб.

В силу пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17, применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В пункте 73 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика.

Заявление представителя ответчика не содержит ссылок на доказательства несоразмерности неустойки, необоснованности выгоды кредитора, исключительные обстоятельства не указаны, поэтому основания для применения положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и снижения размера неустойки суд первой инстанции не усмотрел.

Мораторий, введенный Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 года № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», на который ссылается представитель ответчика, как на основание для освобождения от ответственности, не распространяется на спорные правоотношения.

Поскольку истец при подаче иска освобождена от уплаты государственной пошлины, в силу статьи 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с ответчика подлежит взысканию в доход муниципального бюджета г. Волгограда государственная пошлина в размере 60 000 руб.

Проверяя постановленное по делу решение по доводам жалоб, судебная коллегия приходит к следующему.

Взыскивая с ответчика стоимость автомобиля в размере 5044000 руб., суд первой инстанции не учел, что Павликова Н.А. приобретала данный автомобиль не у ответчика, а у Р.Н.В., за 1000000 руб., соответственно сумму в размере 5044000 руб. она ответчику не уплачивала. Поскольку в данном случае универсальное правопреемство отсутствует (пункт 1 статьи 129 ГК РФ), то решение суда в этой части подлежит изменению со снижением взыскиваемой с ответчика цены товара до 1000000 руб.

Соответственно, не может быть взыскана и разница в цене товара в размере 15 218 684 рублей (20 262 684 руб. - 5 044 000 руб.). Судебная коллегия полагает, что в данном случае необходимо взыскать разницу между рыночной стоимостью аналогичного автомобиля на момент производства экспертизы в размере 5 993100 руб. и стоимостью данного автомобиля, приобретенного Павликовой Н.А. у Р.Н.В. по договору купли-продажи, в размере 1 000000 руб., что составляет 4993100 руб.

Разрешая вопрос о взыскании неустойки и штрафа, суд первой инстанции, руководствовался пунктом 1 статьи 333 ГК РФ, пунктом 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17, пунктом 73 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» и учитывая, что заявление представителя ответчика не содержит ссылок на доказательства несоразмерности неустойки, необоснованности выгоды кредитора, отсутствие исключительных обстоятельств, пришел к выводу о том, что основания для применения положений статьи 333 ГК РФ к размеру неустойки и штрафа не имеются.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции представитель ответчика заявлял о завышенном размере неустойки, при этом суд указанным доводам и обстоятельствам не дал надлежащей оценки.

Согласно статье 333 ГК РФ суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

По смыслу положений статьи 333 ГК РФ уменьшение неустойки является правом суда.

Наличие оснований для снижения и определение критериев соразмерности определяются судом в каждом конкретном случае самостоятельно, исходя из установленных по делу обстоятельств.

Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления

правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, - на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Именно поэтому в части 1 статьи 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а по существу о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба.

Подлежащая взысканию по делу неустойка, исходя из установленной судебной коллегией цены товара, составляет $1000000 \times 1\% \times 279 \text{ дней} = 2790000$ рублей.

Учитывая вышеизложенное подлежащий взысканию штраф составляет: 3281643.75 руб. из расчета (1000000 + 4993100 + 500 000 + 40 000 руб. + 10 187 рублей 50 копеек + 20 000 руб. / 2)

При таком положении, ввиду явного завышенного размера подлежащей взысканию неустойки в размере 2790000 руб. и штрафа в размере 3281643.75 руб., в целях соблюдения ее соразмерности последствиям нарушения обязательства, судебная коллегия считает необходимым снизить размер неустойки до 500 000 руб., размер штрафа до 500000 руб. Размер данных неустойки и штрафа отвечает принципам разумности и справедливости и в наибольшей степени способствует установлению баланса между применяемой к ответчику меры ответственности и последствиями нарушения обязательства.

Как указано в пункте 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», присуждая неустойку, суд по требованию истца в резолютивной части решения указывает сумму неустойки, исчисленную на дату вынесения решения и подлежащую взысканию, а также то, что такое взыскание производится до момента фактического исполнения обязательства.

Таким образом, четвертый абзац резолютивной части решения от 14.04.2022 года подлежит изменению и в части взыскания неустойки с 15.04.2022 года, изложив его в следующей редакции: взыскать неустойку с 15.04.2022 года в размере 1% от стоимости товара в размере 1000000 руб. по дату фактического исполнения обязательства.

Также подлежит изменению и подлежащий взысканию размер госпошлины с 60000 руб. до 38416 руб.

В остальной части решение подлежит оставлению без изменения.

Доводы жалобы об отсутствии в постановленном решении выводов суда на представленное ответчиком консультационное мнение специалиста на заключение эксперта ООО «Автотехнический центр» Л.К.И., не свидетельствуют о неправильности решения суда.

Консультационное мнение специалиста сделано на само заключение эксперта, при этом сам объект экспертизы специалистом не производился, является частным мнением лица, его составившего, не предупрежденного об уголовной ответственности, не привлеченного к участию в деле в качестве специалиста, данная рецензия не является заключением судебной экспертизы.

Довод апелляционной жалобы о нарушении судом норм процессуального права при вынесении определения об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении повторной

экспертизы, судебная коллегия находит несостоятельным, так как свое мнение суд мотивировал, требования ст. ст. 224, 225 ГПК РФ судом соблюдены.

Не могут повлечь отмену постановленного по делу решения и доводы жалобы на нарушение судом положений статей 73, 74 ГПК РФ, а именно, при принятии иска судом не сделан осмотр автомобиля, узлов, агрегатов, технических жидкостей, не произведено описание, фотографирования, опечатавание, что позволило бы сохранить его в неизменном состоянии до момента проведения судебной экспертизы.

Факт заклинивания коленчатого вала был установлен ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ» при обращении истца за причиной неисправности. На последующие осмотры для выявления причин заклинивания ни представитель ООО «СБСВ-КлючАвто Волгоград-МБ», ни представитель АО «Мерседес-Бенц Рус» не явились, принадлежность снятых агрегатов и деталей, технических жидкостей именно с двигателя истца ни в ходе досудебной экспертизы, ни в ходе судебной экспертизы экспертами в сомнение не поставлена, а ответчиком таких доказательств в опровержение не представлено.

Несостоятельны и доводы жалобы о том, что суд первой инстанции нарушил положения Постановления Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 года № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами». Мораторий введен на возбуждение дел о банкротстве любых организаций и ИП по заявлениям, подаваемым кредиторами. Доказательств того, что в отношении ответчика имеется заявление о признании его банкротом суду не представлено, как и не представлено сведений о его экономическом состоянии. Кроме этого, ответчик не является системообразующей организацией российской экономики.

Доводы жалобы о том, что судом нарушены положения пункта 6 статьи 19 ФЗ «О защите прав потребителей» являются несостоятельными.

Согласно указанного пункта, в случае выявления существенных недостатков товара потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента. Указанное требование может быть предъявлено, если недостатки товара обнаружены по истечении двух лет со дня передачи товара потребителю, в течение установленного на товар срока службы или в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю в случае неустановления срока службы. Если указанное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный им недостаток товара является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные пунктом 3 статьи 18 настоящего Закона требования или вернуть товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

Таким образом, из буквального толкования указанной нормы следует, что если требование об устранении существенного недостатка не удовлетворено, то покупатель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные пунктом 3 статьи 18 настоящего Закона требования или вернуть товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру), в данном случае потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

Следовательно, направление претензий по каждому из требований, закон потребителя не обязывает.

Данное согласуется с правовой позицией, изложенной в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», до подачи искового заявления в суд обязательный претензионный порядок урегулирования споров предусмотрен только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения оператором связи обязательств, вытекающих из договора об оказании услуг связи (п. 4 ст. 55 Федерального закона от 7 июля 2003 г. N 126-ФЗ "О связи"), а также в связи с перевозкой пассажира, багажа, груза или в связи с буксировкой буксируемого объекта внутренним водным транспортом (п. 1 ст. 161 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ).

Не могут быть приняты во внимание и доводы жалобы о порочности проведенной по делу судебной экспертизы по причине необоснованности выводов о недостаточном уровне масла в ДВС, его не качественности, нарушении подачи масла.

При осмотре двигателя экспертом отмечено, что побегов и следов перегрева на сопряженных деталях рядом с заклинившим подшипником на шейке не имеется. При наступлении масляного голодания подвергаться перегреву будет не только один второй коренной подшипник коленчатого вала, а и другие коренные подшипники коленчатого вала. Указанного обстоятельства судебным экспертом при проведении судебной экспертизы не установлено.

Заключением судебной экспертизы установлено, что подшипник скольжения шатуна имеет признаки перекоса, что указывает исключительно на дефект сборки двигателя заводом изготовителем, так как этим же заключением установлено, что ранее двигатель не разбирался.

При этом, первичный осмотр неисправного транспортного средства, с проведением компьютерной диагностики, проводился у официального дилера Мерседес-Бенц в Волгограда ООО «СБСВ-Ключ Авто Волгоград-МБ» и как следует из заказ-наряда от 30 декабря 2020 года по результатам компьютерной диагностики установлено, что каких-либо ошибок в масляной системе не установлено. Сотрудниками дилерского центра снимался масляный поддон ДВС с предварительным сливом масла. Каких-либо отметок о недостаточном уровне масла в ДВС акт выполненных работ не содержит.

Допрошенный в судебном заседании 14 апреля 2022 года судебный эксперт Л.К.И. пояснил, что по совокупности исследования, режима масляного голодания в целом и работы в отсутствии смазки не было, общего режима масляного голодания не было, был локальный режим масляного голодания в одном подшипнике, если уровень бы упал, то это были бы повреждения, были бы риски и задиры. Он был в одном. При обращении к официальному дилеру, при приёмке обязательно происходит проверка, этого зафиксировано не было или из-за низкого уровня масла в ремонте бы отказали. Представленная канистра говорит о том, что масла в двигателе было достаточно.

Из изложенного следует, что масляного голодания (низкого уровня масла) в двигателе внутреннего сгорания не было.

При допросе судебного эксперта представителем ответчика, эксперт Л.К.И. пояснил, что никаких признаков применения некачественного масла им не также обнаружено. В материалах дела имеются заказ-наряды, согласно которым транспортное средство Mercedes-BENZ GLS 350D 4MATIC регулярно проходило техническое обслуживание в

сертифицированном сервисе, в том числе проводилась замена масла, масляного, воздушного и салонного фильтров.

Из заключения судебной экспертизы с приведением фото таблицы следует, что исследование масляного фильтра показало, что он находится в исправном состоянии, повреждения фильтрующего элемента отсутствуют. Наличие металлических частиц - продуктов разрушения фрикционного слоя подшипника скольжения не установлено. Таким образом, масляный фильтр, установленный в системе смазки двигателя автомобиля <.....> VIN: № <...> не имеет дефектов и находится в технически исправном состоянии, а, следовательно, не мог явиться причиной нарушения процесса смазки подшипника скольжения второй опорной шейки коленчатого вала.

Иных доводов и обстоятельств, способных повлиять на существо принятого по делу решения, апелляционная жалоба не содержит.

Руководствуясь статьёй 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 14 апреля 2022 года изменить в части размера взысканной в связи с отказом от договора суммы, снизив сумму взыскания с 5044000 руб. до 1000000 руб., разницы между ценой товара с 15218684 руб. до 4993100 руб., неустойки за период с 09.07.2021 года по 14.04.2022 года с 14072760 руб. до 500000 руб., штрафа с 17 202815.75 до 500000 руб. и государственной пошлины с 60 000 руб. до 38416 руб.

Резолютивную часть решения Дзержинского районного суда г.Волгограда от 14.04.2022 года в части взыскания неустойки с 15.04.2022 года изменить, изложив в следующей редакции – взыскать неустойку с 15.04.2022 года в размере 1% от стоимости товара в размере 1000000 руб. по дату фактического исполнения обязательства.

В остальной части решение Дзержинского районного суда г.Волгограда от 14.04.2022 года – оставить без изменения, апелляционную жалобу и дополнения к жалобе АО «Мерседес-Бенц Рус» - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: